

Литература

1. Kodeks karny. Część ogólna. T. 1. Komentarz do art. 1–116. Red. Andrzej Zoll. Aut.: G. Bogdan, Z. Cwiakalski, P. Kardas, J. Majewski, J. Raglewski, M. Szewczyk, W. Wróbel, A. Zoll. Wyd. 2. Kraków 2004 "Zakamycze" s. 472.
2. Kodeks karny. Część ogólna. T. 1. Komentarz do art. 1–116. Red. Andrzej Zoll. Aut.: G. Bogdan, Z. Cwiakalski, P. Kardas, J. Majewski, J. Raglewski, M. Szewczyk, W. Wróbel, A. Zoll. Wyd. 2. Kraków 2004 "Zakamycze" s. 475 .
3. Kodeks karny. Część ogólna. T. 1. Komentarz do art. 1–116. Red. Andrzej Zoll. Aut.: G. Bogdan, Z. Cwiakalski, P. Kardas, J. Majewski, J. Raglewski, M. Szewczyk, W. Wróbel, A. Zoll. Wyd. 2. Kraków 2004 "Zakamycze" s. 476.
4. Projekt ustawy o postępowaniu wobec osób z zaburzeniami psychicznymi stwarzających zagrożenie życia, zdrowia lub wolności seksualnej innych osób.
5. Sąd Apelacyjny w Krakowie, wyrok z dnia 7 września 2005 r. (II AKa 117/05, KZS 2005, z. 10, poz. 24).

УДК 343.103 (043.2)

Втулкин А. В., студент,
Сахалинский государственный университет,
г. Южно-Сахалинск, Россия

ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141 [3] был введен новый институт – досудебное соглашение о сотрудничестве. Он призван стимулировать положительное посткриминальное поведение лиц, совершивших преступление, и усилить профилактический потенциал уголовного закона. Однако применение данного института весьма затруднительно из-за многих неурегулированных законодателем вопросов и противоречий между нормами УК и УПК.

Во-первых, законодатель придал данному институту преимущественно уголовно-процессуальное значение, поскольку определил его дефиницию в п. 61 ст. 5 УПК РФ. Результат же заключения соглашения – обязательное смягчение наказания, урегулированное нормами материального права – ч. 2 ст. 62 УК РФ. По общему правилу, все основные уголовно-правовые понятия определяются в нормах материального, а не процессуального права.

Во-вторых, существенные противоречия имеются в терминологии, применяемой законодателем в УК и УПК. Так, определяя инициатора заключения соглашения, законодатель использует формулировку процессуального права – «сторона защиты», в то время как материальное право руководствуется формулировкой «лицо, совершившее преступление». К стороне защиты УПК РФ относит: законного представителя обвиняемого, защитника, граж-

данского ответчика и его законного представителя. Для уголовного права заключение соглашения возможно только с обвиняемым и подозреваемым. Кроме того, как отмечает И. Звечаровский в ст. 63¹ УК РФ целесообразно говорить не о лице, «заключившем досудебное соглашение», а о лице, «совершившем преступление, не выполнившим условия и обязательства досудебного соглашения о сотрудничестве» [7, 16].

В-третьих, предусмотренный ст. 317.1, 317.2 УПК РФ порядок заявления и рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не предусматривает гарантий реализации права подозреваемого и обвиняемого на заключение такого соглашения при наличии к тому оснований, но в тоже время содержит факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения [6, 82]. И следователь, и прокурор могут принять решение об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 3 ст. 317.1, п. 2, ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ). Следователь, получив от подозреваемого (обвиняемого) или защитника ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве, должен согласовать его с руководителем следственного органа, а затем – направить прокурору. Но следователь вправе и отказать в удовлетворении ходатайства. Следовательно, логично предположить: если для удовлетворения ходатайства, требуется согласование с руководителем следственного органа (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ), то согласовывается и отказ в его удовлетворении. В связи с этим возникает проблема обжалования отказа в удовлетворении ходатайства руководителю следственного органа, поскольку он уже принял решение по данному вопросу, и оно выражено в постановлении следователя.

В-четвертых, из-за несогласованности норм уголовного и уголовно-процессуального закона невозможно однозначно ответить на вопрос: распространяется досудебное соглашение только на случаи совершения преступления в соучастии или может применяться к лицам, действовавшим в одиночку? [5, 2]. Часть 4 ст. 317.6 УПК РФ устанавливает, что «досудебное соглашение о сотрудничестве не заключается, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности». Следовательно, подозреваемый (обвиняемый), заключающий соглашение, должен давать показания о других, а это значит, что преступление совершено им в соучастии. Однако ч. 2 ст. 62 УК РФ никаких ограничений для заключения досудебного соглашения не устанавливает.

В-пятых, формулировка ч. 2 ст. 62 УК РФ неудачна и приводит к трудностям применения ее на практике. Она устанавливает, что досудебное соглашение заключается: «...при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и отсутствии отягчающих обсто-

ятельств...». Смягчающих обстоятельств в пункте «и» четыре: 1) явка с повинной; активное способствование 2) раскрытию и расследованию преступления; 3) изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления; 4) розыску имущества, добытого в результате преступления. Отсюда, не ясно, требует ли закон наличия всех этих обстоятельств в действиях инициатора соглашения или достаточно и одного из них [8, 74]. Следует иметь в виду, что суд может и не признать то или иное обстоятельство, названное в ч. 1 ст. 63 УК РФ, отягчающим. Так, Сахалинский областной суд по уголовному делу № 22–2635 не признала отягчающим обстоятельством рецидив преступлений.

Отсюда возникает и другая нерешенная проблема. Предположим, на предварительном следствии подозреваемый (обвиняемый), при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и», ч. 1 ст. 61 УК РФ, изъявил желание заключить досудебное соглашение, рассчитывая на смягчение наказания в соответствии с правилами ч. 2 ст. 62 УК РФ. Но ему было отказано, на том основании, что имеется какое-либо из обстоятельств, относящихся к отягчающим в соответствии с ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако в дальнейшем суд не признал его таковым. Полагаем, что для эффективного применения института досудебного соглашения требуется законодательное урегулирование как вышеизложенных, так и других проблемных вопросов.

Литература

1. УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (по состоянию от 28.12.2013).
2. УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (по состоянию от 10.01.2014).
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ № 141-ФЗ от 29.06.2009 г.
4. Архив Сахалинского областного суда. 2011 г., уголовное дело № 22–2635.
5. Благов Е. Назначение наказания в случае досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 18–20
6. Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С. 24–27
7. Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009, № 9.
8. Шарапов Р. Д. Досудебное соглашение о сотрудничестве в Уголовном праве – «Хотели как лучше, а получилось как всегда» // Журнал российского права. 2010, № 3.